

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-2-56-59

ШАГИЕВА Розалина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры частного права
Государственного университета управления,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАХАРОВ Андрей Евгеньевич,
Аспирант 3-го курса
Очной формы обучения кафедры частного права и
Государственного университета управления,
e-mail: andriano98zaharov@yandex.ru

РАЗВИТИЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению влияния сети «Интернет» на права человека. Авторами проводится исследование мнения ученых-юристов по данному вопросу, дается критика, а также высказывается свое мнение по актуальным вопросам. В заключении делается вывод о том, что новое пятое поколение прав человека признано российским государством, осуществляется его правовая регламентация. В контексте данной регламентации не следует подвергаться спешке, а существует необходимость делать все плавно, ожидая, когда политико-правовая система государства адаптируется к новым реалиям. Также авторами в настоящей работе проводятся исторические аналогии формирования концепций прав человека в условиях иных технологических прорывов.

Ключевые слова: права человека, поколение прав человека, сеть «Интернет», государство, технологический прорыв.

SHAGIEVA Rosalina Vasilyevna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Private Law
State University of Management

ZAKHAROV Andrey Evgenievich,
3rd year postgraduate student
Full-time studies at the Department of Private Law
and the State University of Management

DEVELOPING A NEW GENERATION OF HUMAN RIGHTS IN THE DIGITAL AGE

Annotation. This scientific article is devoted to the study of the influence of the Internet on human rights. The authors conduct a study of the opinion of legal scholars on this issue, provide criticism, and express their opinions on topical issues. In conclusion, it is concluded that the new fifth generation of human rights is recognized by the Russian state, and its legal regulation is being implemented. In the context of this regulation, one should not be in a hurry, but there is a need to do everything smoothly, waiting for the political and legal system of the state to adapt to new realities. In this paper, the authors also draw historical analogies to the formation of human rights concepts in the context of other technological breakthroughs.

Key words: human rights, the generation of human rights, the Internet, the state, technological breakthrough.

С уверенностью можно сказать, что современный мир вступил в новую цифровую эпоху, которая карди-

нально отличается от всех предыдущих эпох развития человечества. Ключевым ее признаком является цифровизация, которая затрагивает

все сферы жизни общества и существования государства, в том числе и сферу прав и свобод человека.

Несмотря на то, что цифровизация является новым явлением, научных исследований, посвященных изучению ее влияния на правовой статус человека достаточно много, в том числе и на уровне диссертационных работ (можно отметить труды Мушакова В.Е. [6, с. 26], Авдеева Д.В. [1, с. 27]).

В рамках данных работ ученые – юристы (например, Варламова М. В. [2, с. 138], Мушаков В.Е. [6, с. 26]) все чаще указывают следующий тезис: происходящие цифровые инновации привели к тому, что появилась новая категория прав человека – цифровые права. Традиционно к ним относят:

- право на использование информационно – телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»), то есть на возможность извлекать все возможные блага из этой сети;
- право на забвение, то есть на полное уничтожение своего цифрового следа;
- право на «цифровую» смерть, то есть на возможность наследования цифровой информации умершего пользователя сети.

По данному вопросу есть и иные точки зрения ученых-юристов. Например, Глушкова С. И. к ним относит такие права, как:

- на доступ в сеть «Интернет»;
- на поиск, получение и передачу информации через сеть «Интернет»;
- на использование и реализацию цифровых произведений;
- на приватность и анонимность в сети «Интернет»;
- на свободу слова [3, с. 1–18].

На наш взгляд, представленное содержательное наполнение данной категории прав человека не совсем верно, так как не отражает основной сущности нового поколения прав – не возможности реализовываться без сети «Интернет». Данные права неотделимы от нее и прекратят свое существование в случае, если сеть «Интернет» по какой-то причине исчезнет. Все права, которые предлагает относить Глушкова С.И. к цифровым могут реализовываться и без сети «Интернет» (за исключением права не ее использование), они предоставлены человеку действующей Конституцией Российской Федерации. Содержательное наполнение цифровых прав человека предложенное, например, Мушакова В. Е., кажется нам более верным, поскольку полностью отражает их главную особенность.

Мы поддерживаем эту позицию и считаем, что цифровые права, так же, как и не цифровые,

регламентируются и охраняются со стороны государства (однако, пока не в полном объеме). Российское законодательство трансформируется в сторону создания нормативной базы, посвященной новому поколению прав человека в его традиционном ключе. Например, в 2016 году была реализована концепция права на забвение. Теперь оператор поисковых систем обязаны будут прекращать отображать в публичном доступе ссылки информацию о конкретном пользователе, в случае, если он обратится с таким запросом к оператору [8].

Однако, данная трансформация идет достаточно медленными темпами. Например, в нашей стране до сих пор не разрешен на официальном уровне вопрос о том, относится ли право на пользование сетью «Интернет» к отдельному праву человека, тогда как в ряде зарубежных государств (Коста-Рика [9], Эстония [10], Франция [11]) оно закреплено в конституциях, как неотъемлемое право человека, наряду с основными правами человека. Относительно данного вопроса мы считаем необходимым согласиться с мнением Мочалова А.Н., указывающего на то, что рассматриваемое право может рассматриваться, как субъективное право человека, поскольку имеет свое собственное содержание и механизм реализации. Однако, как неотъемлемое право оно выступать не может, поскольку оно осуществляется благодаря другим человеческим правам, в первую очередь праву на информацию [5, с. 135–163].

Также проблемным моментом выступает отсутствие в законодательстве права на «цифровую» смерть, то есть на возможности использования цифровой информации умершего пользователя сети «Интернет».

В современных условиях человек оставляет свои следы не только в реальном мире, но также еще и в виртуальном мире. Они могут проявляться в таких элементах, как: переписка в электронной почте или мессенджерах, аккаунты в социальных сетях и онлайн платформах и т.д. После физической смерти человека, бывшего их пользователем и владельцем, они автоматически никуда не исчезают. Фактически они продолжают существовать в цифровом мире, но только ими уже никто не пользуется.

В связи с этим, актуальным является вопрос о возможности или, наоборот, о не возможности наследования, так называемого цифрового следа. Российское гражданское законодательство непосредственно данную ситуацию не регулирует. Отсутствует такое регулирование и в большинстве зарубежных государств. В ходе исследования выявлено наличие правовых норм, регулирующих данную ситуацию только в законодательстве США и Германии, где они появились только после

ряда судебных споров о предоставлении родителям погибших детей доступа к их аккаунтам. Только после этого, в двух данных государствах цифровые активы и следы были отнесены к «прочим объектам собственности» и стали включаться в наследственную массу. Теперь американские и немецкие граждане могут унаследовать всю информацию об их покойном родственнике, которую тот разместил в сети «Интернет».

Вместе с тем, в гражданском праве нашего государства все – таки можно найти некоторые положения, которые применимы к рассматриваемым правоотношениям. В силу положений статьи 1112 части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в наследственную массу не входят права и обязанности, которые напрямую связаны с личностью умершего человека [12].

Вследствие этого, факт доступа к аккаунтам (профилям) умершего пользователя не может выступать объектом наследования, на наш взгляд, поскольку право его создания и пользования напрямую связано с личностью.

Стоит согласиться с Канаковой А.Е. [4, с. 130-139] указывающей на то, что не всегда наследникам нужен именно сам аккаунт (профиль) умершего лица, достаточно часто их интересует его содержимое. В этой связи все гораздо сложнее. В аккаунтах (профилях) может находиться разного рода информация, а также виртуальные вещи.

Факт наследования информации (особенно переписок) вступает в конфликт с положениями статьи 23 Конституции Российской Федерации, вследствие чего, на наш взгляд, не возможен. Конституция США не содержит в себе аналога 23 статьи нашего государства, вследствие чего в данном государстве существует возможность осуществления такого наследования.

Также наследование содержимого аккаунта (профиля) является дискуссионным вопросом. Как отмечает Пекарева В. В., он относится к цифровому имуществу, относящемуся к иному имуществу по смыслу 128 статьи ГК РФ [7, с. 141–143]. Исходя из данного утверждения, можно прийти к выводу, что унаследовать содержимое аккаунта (профиля) можно (за исключением переписки).

Однако, существует и иная позиция, которая на наш взгляд, является верной. Она заключается в том, что при приобретении какого-либо виртуального имущества (фильма в онлайн сервисе, персонажа в компьютерной игре и т.д.) человек не становится его собственником (им остается онлайн-кинотеатр, компания разработчик игры и т.д.), а приобретает лишь лицензию на его использование. По этой же причине человек при жизни не может отчуждать купленные фильмы, онлайн

книги, персонажей в игре и т.д. Вследствие этого, в современных условиях, пока не появятся практика наследования аккаунтов (профилей) говорить о наследовании их содержимого преждевременно.

Итак, с учетом вышеизложенного можно сказать о том, что произошедшая цифровизация всех сфер жизни общества и функционирования государства привела к тому, что у человека появились три новых права:

- на использование сети «Интернет»;
- на забвение;
- на «цифровую» смерть.

Они образуют новое пятое поколение прав человека. По своей правовой природе вышеуказанные права являются такими же права человека, что и появившиеся в рамках четвертого поколения прав. Отличаются они лишь местом реализации.

Российское государство фактом не запрещения признало их существование и стало осуществлять их правовую регламентацию, создавая новое законодательство (например, нормы о праве на забвение, о цифровых правах). Однако, некоторые моменты требуют дополнительного урегулирования (например, установление правовой природы права на пользование сетью «Интернет»).

В контексте проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

С момента появления сети «Интернет» история знает несколько технологических прорывов, которые также изменили мир. В качестве примера можно привести появление печатных газет, телефона и телеграмма, радио и телевидения. Их появление так же, как и сейчас порождало дискуссии, в том числе, и касающиеся прав человека. В качестве примера здесь можно обозначить, что при использовании телефона и телеграфа актуальными стали вопросы конфиденциальности передаваемой информации; газет, радио и телевидение породило споры об авторских правах, о свободе слова в эфире и печати, о доступе к средствам массовой информации т.д. Стоит согласиться с Глушковой С.И., указывающей на то, что все эти же вопросы сейчас актуальны и для сети «Интернет».

История формирования и регулирования прав человека в эпоху телефона и телеграфа, газет, радио и телевидения дала человечеству неповторимый опыт, который может быть применен и к новой технологической среде – сети «Интернет», поскольку вопросы, которые им поднимаются сейчас, ранее уже были подняты и решены. В контексте цифровизации личности, обществу и государству стоит сохранять спокойствие, не допускать быстрых и не обдуманных

решений. Политическая и правовая система обязательно адаптируется к новым технологическим условиям, порожденным появлением сети «Интернет», как это было в эпоху иных технологических прорывов.

Список литературы:

[1] Авдеев Д. А. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.1. / Авдеев Данила Алексеевич; - Владимир, 2024. - 27 с.

[2] Варламова Н.В. Цифровые права - новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. №4. - С. 1-38.

[3] Глушкова С. И. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. 2020 № 4 (31). - С. 1-18.

[4] Канакова А.Е. Цифровая смерть: наследование цифровой информации // Правоприменение. 2024. №2. - С. 130-139.

[5] Мочалов А. Н. Право на доступ в интернет: юридическое содержание и механизм реализации // Антиномии. 2021. №4. - С. 135-163.

[6] Мушаков В.Е. Права человека в условиях цифровизации общества: конституционно-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.2. / Мушаков Виталий Евгеньевич. - Омск, 2024. - 26 с.

[7] Пекарева В.В. Характеристика явления фишинга в сетевом пространстве: гражданско-правовой аспект и его проблемное определение // Аграрное и земельное право. 2023. №10 (226). - С. 141-143.

[8] Сайт: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/43636.html>

[9] Сайт: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/43636.html>

[10] Сайт: <https://ria.ru/20100909/274097684.html>

[11] Сайт: <https://news.un.org/ru/story/2011/09/1189961>

[12] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) ст. 1112.

Spisok literatury:

[1] Avdeev D. A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij, svyazanny`x s cifrovizaciej chastnoj zhizni: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskix nauk : 5.1.1. / Avdeev Danila Alekseevich; - Vladimir, 2024. - 27 s.

[2] Varlamova N.V. Cifrovye prava - novoe pokolenie prav cheloveka? // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. №4. - S. 1-38.

[3] Glushkova S. I. Razvitie novogo pokoleniya prav cheloveka v e`poxu cifrov`x tehnologij // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. 2020 № 4 (31). - S. 1-18.

[4] Kanakova A.E. Cifrovaya smert`: nasledovanie cifrovoj informacii // Pravoprimenenie. 2024. №2. - S. 130-139.

[5] Mochalov A. N. Pravo na dostup v internet: yuridicheskoe sodержanie i mexanizm realizacii // Antinomii. 2021. №4. - S. 135-163.

[6] Mushakov V.E. Prava cheloveka v usloviyax cifrovizacii obshhestva: konstitucionno-pravovoe issledovanie: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskix nauk : 5.1.2. / Mushakov Vitalij Evgen`evich. - Omsk, 2024. - 26 s.

[7] Pekareva V.V. Xarakteristika yavleniya fishinga v setevom prostranstve: grazhdansko-pravovoj aspekt i ego problemnoe opredelenie // Agrarnoe i zemel`noe pravo. 2023. №10 (226). - S. 141-143.

[8] Sajt: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/43636.html>

[9] Sajt: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/43636.html>

[10] Sajt: <https://ria.ru/20100909/274097684.html>

[11] Sajt: <https://news.un.org/ru/story/2011/09/1189961>

[12] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya)» ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 22.07.2024) st. 1112.

